

Когда Люцид согласился снять рекламу для публичной библиотеки, председатель института пообещал дать ему то, что он хотел. Хотя личные действия детей должны были быть согласованы с ответственными за них учителями, объявление должно было быть представлено таким образом, чтобы казалось, что оно было сделано по собственной воле Люцида, чтобы избежать каких-либо юридических проблем позже. Таким образом, председатель хотел дать ему что-то равноценное плате, которую Люцид получил бы в качестве модели, и Люцид попросил книги. Это превратилось в головную боль для председателя и директора администрации, так как они не могли решить, сколько книг купить, чтобы выровнять ситуацию. Именно тогда публичная библиотека предложила довольно умную идею: работать вместе, чтобы улучшить благосостояние города, как раз к осенней выставке. В этом случае "совместная работа" просто означала создание библиотеки в институте, которая затем будет представлена как часть усилий города по улучшению их сообщества. Институт ухватился за эту возможность, и было решено освободить помещение на втором этаже, рядом с административным кабинетом. И вот так, прямо перед началом зимних каникул, открылась институтская библиотека, заполненная примерно тремя тысячами книг, подходящих для всех возрастов, от детского сада до средней школы.

Для Люцида это было намного, намного лучше, чем получить пару книг, которые он изначально планировал. С тех пор как два дня назад библиотека была открыта, он спешил туда сразу после ужина и оставался там до самого сна. Тем не менее, как и в большинстве библиотек, большинство книг касалось только фундаментальных наук и литературы, которые он мог позаимствовать из школьной библиотеки, а не более продвинутых научных работ, которые Люцид хотел прочитать. Хотя это было довольно большое разочарование, он все же решил прочитать другие доступные ему книги. В конце концов, не помешало бы узнать о разных областях. С этой новообретенной решимостью он каждый день с нетерпением ждал вечернего чтения.

Будучи так взволнован новым заведением, Люцид не заметил двух фигур, наблюдавших за ним из коридора. Директор администрации повернулся к стоящей рядом учительнице.

- Он когда-нибудь упоминал своих родителей или свой предыдущий институт? - спросил он.

- Нет, никогда.

- Хм. Это может стать проблемой.

Лично позаботившись о документах Люцида для зачисления в начальную школу, директор лучше, чем кто-либо, знал, что с ним все в порядке, по крайней мере на бумаге. Поскольку и реклама в библиотеке, и телепрограмма были выпущены на всеобщее обозрение, было хорошо, что никто не появился в институте, выдавая себя за его родителей. Однако директор также знал, что это только вопрос времени, когда возникнут проблемы. Например, в этот самый момент назревало нечто такое, что могло привести институт к серьезным юридическим неприятностям, если бы его родители действительно решили появиться. Даже если ребенок будет усыновлен в другую семью, они все равно столкнутся с юридическими проблемами, если биологические родители заявят на него свои права.

- На следующей неделе к нам приедут люди, чтобы встретиться с ним. Ты должна сказать ему.

-Конечно, понимаю, - кивнула учительница.

И все же Люцид не обращал на них внимания, улыбаясь про себя, когда узнавал о Ньютоне и законе всемирного тяготения.

\*\*\*\*

В первый уик-энд с начала зимних каникул в институте оказалось довольно много посетителей, что не было чем-то необычным, учитывая время года. Как всегда, были добровольцы-старшеклассники и студенты университетов, но с Рождеством, пробуждающим гуманизм каждого, многие другие искали институт как способ помочь обществу. Институт был довольно популярным местом волонтерства для тех, кто не знал ничего лучше, так как они воображали себя счастливыми, играя с детьми, но на самом деле волонтеры чаще всего помогали в содержании самого здания. Например, они должны были помочь очистить коридоры или атриум, протереть все окна, выдернуть сорняки, постирать занавески или одеяла или даже починить сломанные стулья. Короче говоря, их главным приоритетом была уборка, а ремонт был вторым приоритетом.

Что касается детей, то они проводят время, бегая и играя во дворе, что, без ведома многих волонтеров, было чем-то, что они очень любили во время этого. Люди легко думали о детях как о жалких, одиноких сиротах, нуждающихся в заботе и любви, но они не могли быть более неправы. Дети достаточно хорошо приспособились к своему жизненному положению и даже вышли на улицу, чтобы встретиться со своими друзьями. Иногда они дружили с добровольцами, которые приходили чаще всего, но они опасались новичков и фактически избегали их, предпочитая играть между собой. Даже младшие дети (слишком маленькие, чтобы играть во дворе) предпочитали играть между собой, а не заставлять старших волонтеров присматривать за ними.

- Сюда!

- Понял!

Люцид, играя роль вратаря, пнул мяч правой ногой, и дети с благоговением наблюдали, как мяч пролетел через поле, гораздо дальше, чем ожидалось от того, как мягко он его пнул. Продолжая практиковаться, Люцид наконец-то освоился. Он просто пнул мяч, не применяя никакой магии, чтобы на него была оказана достаточная сила. Именно в тот момент, когда мяч отделялся от его ноги, он бросал свою магию, в результате чего мяч вылетал с уменьшенным сопротивлением, таким образом сохраняя всю энергию от его ноги. Затем, через пару секунд, магия исчезала, как он и намеревался, позволяя воздуху снова замедлить шар. В этот момент мяч начинал свою нисходящую траекторию, приземляясь возле противоположной стойки ворот. Сначала дети были поражены этим, но теперь, когда они привыкли к этому, они бежали как сумасшедшие, когда Люцид пинал мяч.

Когда дети бросились на другую сторону поля, Люцид некоторое время размышлял про себя. И тут у него за спиной раздался голос:

- Тебе не холодно?

Когда Люцид обернулся, он увидел знакомое лицо, хотя и не мог точно вспомнить, почему оно было знакомым.

- Нет, я в порядке.- он коротко ответил:

Другой вратарь был одет в толстый свитер, так как вратари не бегают по полю и обязательно замерзнут. Тем не менее, Люцид был одет в футболку, как и все остальные дети, бегающие вокруг. Ему не нужна была толстая верхняя одежда, так как он постоянно колдовал (ему приходилось время от времени обновлять ее, так как она не длилась долго), чтобы согреться в холодную погоду. Кроме того, он не хотел, чтобы куртка или свитер притупляли его движения.

-Мы встречались раньше?- снова спросила знакомая. - У меня такое чувство, будто я видела тебя раньше.

Откуда он мог знать? Она могла видеть его в рекламе библиотеки или в телешоу.

- Может быть, вы уже бывали здесь раньше.

Это тоже был вариант.

- О, да. Может быть.

Девушка посмотрела на небо, стараясь вспомнить. Это было прекрасное небо, такое ясное и голубое, без единого облачка.

- Я вспомнила! - сказала она наконец. - Кажется, я видела тебя в прошлом году. Вот откуда я тебя знаю.

Девушка, Дживон, наконец-то вспомнила их давнюю встречу.

- Я спросила, как тебя зовут, помнишь? Но ты мне ничего не сказал. Ух ты, совсем не изменился! По-прежнему столь же блистателен, как и всегда, я смотрю.

Она поймала себя на последнем слове и неловко откашлялась, ругая себя за то, что не подумала, прежде чем заговорить.

-В любом случае, ты все еще не собираешься мне сказать? Я имею в виду твое имя. О, ты знаешь мое имя? Я Дживон. Дживон Ян. Как певца зовут.

Когда Люцид назвал ей свое имя, Дживон расхохоталась.

- А что это такое? Оно... Оно тебе очень идет! - выдавила она между смешками. Это прозвучало совсем не искренне, что не смутило Люцида. Он просто решил спросить председателя, почему тот выбрал именно это имя.

- Ты любишь футбол? - спросила Дживон, указывая на двор. - Не похоже, чтобы тебе было весело.

- Я знаю. Просто сейчас мне не хочется играть. Я здесь только потому, что у меня не было другого выбора.

- Что ты имеешь в виду?

- Они убирают библиотеку.

Действительно, четверо добровольцев переворачивали новую библиотеку вверх дном и вывернули ее наизнанку, вычищая каждый уголок и щель. Председатель ворчал (мимоходом) что-то о том, что места для чтения должны быть чистыми, но добровольцы приняли его слова близко к сердцу и теперь были одержимы тем, чтобы действительно сделать их чистыми.

- Ты действительно любишь читать, не так ли? Какие книги ты читаешь?

- Остановите его!! -воскликнул Чхоль Ен.

Люцид наблюдал за игрой на протяжении всего разговора с Дживон и уже был готов принять мяч, не нуждаясь в подсказках. С громким стуком мяч полетел в его сторону. Прямо на него, на самом деле, что делало все это слишком легко блокировать, особенно со скрытым трюком Люцида. Когда мяч оказался примерно в двух шагах перед ним, он потерял значительную скорость, и к тому времени, когда он достиг рук Люцида, он смог поймать его почти без усилий. Подняв глаза, он увидел, что Мен Су отчаянно машет ему руками.

-Ух ты, а ты хорош, - заметила Дживон, хлопая в ладоши. Люциду уже порядком наскучил этот разговор, если его вообще можно было так назвать. Как можно назвать подобную линию расспросов правильной беседой?

-Прошу прощения,- сказал он наконец. - Разве вы не заняты?

- Не совсем. Почему ты спрашиваешь?

- У большинства добровольцев много работы, и они обычно не стоят рядом, чтобы поговорить с нами.

- Я думаю, что разговор с тобой-тоже очень важная работа.

- Почему разговор со мной или, вернее, с нами-это работа? - спросил Люцид, поворачиваясь к ней лицом.

- Что?

Внезапная перемена настроения Люцида застала Дживон врасплох. Он не смотрел на нее и не сердился. Он просто смотрел на нее, ничего не выражая, и это пугало ее. Она только что думала, что он выглядит лучше, чем большинство знаменитостей, но теперь он больше напоминал ей Уста Правды, заглядывающие в ее душу и требующие ответов. Но она не могла заставить себя заговорить, и когда он увидел, что она не ответит на его вопрос, Люцид снова повернулся. Зная, что она больше не сможет с ним разговаривать, Дживон немного поерзала, прежде чем вернуться в дом.

Люцид наблюдал, как другие дети бегают по двору. До сих пор он не думал, что находится с ними в одной лодке. Мен Су был хорошим другом, да, но и только. У них не было общего жизненного опыта. Однако другие люди думали о них так же, и это осознание только сейчас поразило его. Была только одна причина для такого восприятия: они оба были сиротами. До сих пор, он осознанно и не думал, что он был сиротой. Конечно, его отец умер, но мать была жива и здорова. Она просто ушла, на данный момент. Вместе с братом. Вот почему он не считал себя сиротой. У него была семья. Он просто должен был найти их снова. И все же...

- Что я здесь делаю?

Теперь он понимал, что если будет продолжать медлить, то действительно кончит так же, как и другие дети, навсегда осиротев, и это пробирало его до костей. Хотя его магия все еще активно согревала его, он начал неудержимо дрожать.

<Столкновение (7)> Конец.

---

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni\_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310466>